

УДК 316.7:101.1

А.А. Павлович

СОВРЕМЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье исследована возможность социальной философии рефлексировать и теоретически конструировать философскими средствами современность в историческом времени. Использована методология синхронии и диахронии в соотносительном анализе социальной философии и современности. Показано, что социальная философия формируется в контексте античной полисной системы, при открытии философией идеального бытия. Обосновывается современность социальной философии Античности. Отмечаются моменты соотносительности с античным философствованием современности русской социальной философии: советской, представленной в историческом материализме, и постсоветской, идеи которой развиваются в статье.

Ключевые слова: современность; историческое время; эпоха современности; синхрония; диахрония; социальная философия; античная философия; русская философия.

Проблема современности относится к определению исторического времени агентами социальных действий, институтов и социумов. Начиная с неолитической революции и образования локальных цивилизаций, время в социумах протекает в различных темпах. Современность – эпоха настоящего исторического времени. В историческом процессе границы современности изменяются.

Более двух десятков лет отделяют нас от бытия советского общества, конституированного в СССР. Политические, экономические, идеологические параметры советского общества выстраивались, в частности, в соответствии с идеями марксистско-ленинской социальной философии, которая в учебном процессе называлась историческим материализмом. В нем исторический процесс исследовался методологически с позиции единства принципов материализма и диалектики, исторического и логического, классовой борьбы, феномена эксплуатации. Современность исторического материализма означала, что он был рефлексивен бытию социалистического общества и практически использовался в его развертывании. Но эта философия не прогнозировала прерывания и окончания истории СССР, так как разрабатывала идею будущего коммунистического обустройства общества.

Постсоветская Россия политически представлена в РФ. Ныне используются ценности демократического управления обществом, рыночного развертывания экономики, конкурентного соревнования производителей, совершенствования гражданского общества. В духовной жизни современного российского общества XXI века не действуют идеологическое принуждение и управление, как это было в советский период.

© Павлович А.А., 2014

Павлович Александр Александрович – профессор, кафедра философии и права ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»; e-mail: paa120@gmail.com.

Возникают вопросы. Была ли современной античная социальная философия? Если в СССР исторический материализм обладал определенностью современности, то не утрачивает ли он качество определенности в постсоветский период? Не содержит ли в себе теория социальной философии принцип современности?

Античная философия появилась в историческое время, когда современная эпоха развертывалась в контексте древнегреческой полисной системы. Натурфилософы и софисты размышляли над особенностями современной им эпохи. Но они не выработали еще социальную философию, которую можно рассматривать как теоретическую систему понятий, рефлектирующую социальную реальность.

Применительно к современности античная социальная философия должна включать как минимум ряд понятий: природы и общества, идеального и материального бытия, целого и части, движения и отношений, деятельности и цели, государства и гражданина. Эти понятия задействовали в исследованиях, направленных на социальные процессы, классики античной философии – Платон и Аристотель. Они использовали идеи и принципы онтологии, гносеологии, логики, антропологии, этики, эстетики. В социальной философии Платона и Аристотеля систематически применяются понятия государства, общества, человека, блага, справедливости, закона, счастья, а также знания, необходимого для управления в древнегреческих полисах.

Центральное понятие социальной философии античной классики – государство. В Древней Греции периода классики формируется принципиально новый тип государственной организации общества – полис. В отличие от иных городов-государств античный полис был объединением свободных граждан. Граждане полиса самостоятельно формировали аппарат государственного управления и судопроизводства, используя правила выборности и отчетности властвующих лиц. Это была невиданная до тех пор социальная инновация. Как справедливо, на наш взгляд, подчеркивает и обосновывает историк Л.С. Васильев, в хозяйстве античности «...возникла рыночно-частнособственническая протобуржуазная экономика с развитым предпринимательством под надежным прикрытием всеобщего права и заботливой выборной администрации, чье существование и престиж зависели от воли электората. Нормой здесь стали свободный рынок, а также не только ничем не ограниченная, но, напротив, защищенная законом и огражденная частоклом прав, гарантий и привилегий частная собственность граждан» [1, с. 496].

Полисы Античности являлись институтами современной эпохи, хотя и соседствовали с негреческими обществами и государствами. С количественной точки зрения античные полисы уступали массе иных способов организации политической и общественной жизни того исторического времени. Но будущее было за открытиями античной организации социума, как это обна-

ружилось в последующей истории. Социальная философия Платона и Аристотеля представляла идеи современной эпохи. Некоторые из них актуальны и для нынешнего исторического времени. Это важно понять и даже подчеркнуть. В отличие от подобного методологического подхода, исторический материализм критически оценивал историческую роль гражданской организации общества, частной собственности и предпринимательства, и гипертрофировал феномен рабовладения и эксплуатации рабов, определяя этот период в качестве рабовладельческой формации. Исторический материализм был современен эпохе СССР, в котором как раз и не было гражданского общества, предпринимательства, частной собственности и института свободного рынка. Следовательно, некоторые идеи античной социальной философии синхроничны постсоветскому философствованию и диахроничны идеям исторического материализма.

В центре осмысления Платона и Аристотеля полисная организация общества. Они описали этот социально-исторический феномен и дали оценку его различным проявлениям. Платон в начальных книгах своей работы «Государство» тщательно исследует понятие «справедливости», рассматривая его в логических, правовых, этических аспектах и полагая его значимым для государства. Он пишет: «Устанавливает же законы всякая власть в свою пользу: демократия – демократические законы, тирания – тиранические, так же и в остальных случаях. Установив законы, объявляют их справедливыми для подвластных – это и есть как раз то, что полезно властям, а преступающего их карают как нарушителя законов и справедливости. Так вот я и говорю, почтеннейший Сократ: во всех государствах справедливостью считается одно и то же, а именно то, что пригодно существующей власти» [2, с. 93–94]. Это положение звучит современно и для российского общества последних двух веков своего существования. Идеально и нормативно справедливость привлекательна для всех членов общества и конституируется господствующей властной элитой в законодательстве. При этом важна роль гражданского общества, которое может контролировать деятельность государственной чиновничьей вертикали. Во времена Платона гражданское общество как феномен истории и социальный институт становился и формировался.

Платон полагает, что если заняться мысленным построением государства с самого начала, то, как видно, «его создают наши потребности... А первая и самая большая потребность – это добыча пищи для существования и жизни. <...> Вторая потребность – жилье, третья – одежда и т.д.» [2, с. 130]. Прием мысленного построения государства, который использует Платон, свидетельствует о наличии теоретического подхода к исследованию феномена государства. Это – не социологическое исследование. Для него необходимы фактический и экспериментальный материал и методы. Это – философствование, предметно направленное на социум.

Созданная Платоном теория идей привела к открытию идеального бытия и была значима для формирования социальной философии. Применительно к социуму Платон реализует принцип единства истины, блага и красоты, полагая в «Софисте», что «истинное бытие – это некие умопостигаемые и бестелесные идеи» [3, с. 314]. Идеи наличествуют в душе человека, направляют его действия и поступки, но человек бытийствует в социальном контексте. Платон анализирует взаимосвязи душевной организации человека, которого он мыслит при конструировании государства как свободное существо, и общественного целого. Социальная реальность представляет собой многообразие обществ и государственных институтов. Для Платона именно древнегреческий полис, создаваемый свободными гражданами, обладает достоинством «истинного бытия», хотя он и признает, что в действительности существуют и иные государственные образования. В «Государстве» Платон обосновывает следующее положение: «Сколько видов государственного устройства, столько же, пожалуй, существует и видов душевного склада» [2, с. 221]. Платон в данном случае подходит к душе человека не с позиции психологии, но с позиции социальной философии. Относительно отдельного государства и его понимания он размышляет так: «... как в государстве три рода начал, его составляющих: деловое, защитное, совещательное, так и в душе есть тоже третье начало – яростный дух. По природе своей оно служит защитником разумного начала, если не испорчено дурным воспитанием» [2, с. 215].

Начала государства, по Платону, это не только «наши потребности», но и тройкие начала души, а также непосредственно три рода начал государства – деловое, защитное и совещательное, которые он определяет в качестве бытия сословий тружеников (земледельцев и ремесленников) и предпринимателей, а также воинов и управляющего сословия. Почему в «истинное бытие» государства, т.е. в современный ему полис, Платон теоретически не включал рабов?

В платоновской теории идей всякая идея понимается в разных аспектах: сущности исследуемого феномена, понятия и идеала. В современное Платону историческое и социальное время бытие античного полиса было обусловлено свободными гражданами, но не рабами. Платон, пожалуй, первый осознал это в рамках социальной философии и на уровне современности. Поэтому, конструируя понятие государства и его денотат, он предполагает не массу рабов и их деятельность, но определенные сословия, которые в соответствии с идее справедливости необходимы для функционирования целого. Итак, анализ и конструирование Платоном государственного устройства без включения в его состав рабов был не просто проявлением некоторых идеалов и утопической мечты, но теоретическим построением, которое привело к созданию социальной философии.

В древневосточных цивилизациях политический генезис привел к формированию социума и государственного устройства, в которых власть, соб-

ственность над прибавочным продуктом, управление целым осуществлялось в определенном социальном пространстве. Подобную модель можно представить в виде пирамиды: в основании находятся подданные и рабы, а на самой вершине (в пределе) – лицо, обладающее всей полнотой власти. Между этими полюсами расположены промежуточные агенты влияния, действия и социального положения. Управление целым преимущественно осуществляется директивными способами в соответствии с вертикалью власти. Подобная практика изменяется и преодолевается в древнегреческих полисах: граждане формируют органы власти города-государства. «Классическая» социально-политическая пирамида управления (по примеру восточных городов-государств) в античной цивилизации проявляется и действует лишь локально, не охватывая целого, ограничиваясь управленческой вертикалью власти.

Платон, осмысливая современную эпоху, полагает три сословия государства, соотнося их абстрактно с наличием трех начал души свободного человека. В платоновой модели государства все сословия являются гражданами. Попасть же в сословие управляющих человек может только при соответствующем воспитании и образовании и душевной склонности, имущественное состояние представителей не имеет значения. «Из этих юношей, когда им исполнится тридцать лет, – пишет Платон, – надо будет опять-таки произвести отбор, окружить их еще большим почетом и подвергнуть испытанию их способность к диалектике, наблюдая, кто из них умеет, не обращая внимания на зрительные и остальные ощущения, подняться до истинного бытия» [2, с. 322]. Известно, что Платон создал Академию, которая стала прообразом нынешних академий наук. В Академии сочетались преподавание и исследовательская деятельность, преимущественно философская. Понятна мысль Платона: «Пока в государствах не будут царствовать философы либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино – государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди – а их много, – которые ныне стремятся порознь либо к власти, либо к философии, до тех пор, дорогой Главкон, государствам не избавиться от зол, да и не станет возможным для рода человеческого и не увидит солнечного света то государственное устройство, которое мы только что описали словесно» [2, с. 252–253].

Платон не только теоретически конструирует государственное устройство, но и оценивает его различные виды. В «Государстве» он пишет: «...имеется четыре вида порочного государственного устройства... Большинство одобряет критско-лакедемонское устройство. На втором месте, менее одобряемая, стоит олигархия: это государственное устройство, преисполненное множества зол. Из нее возникает отличная от нее демократия. Прославленная тирания отлична от них всех – это четвертое и крайнее заблуждение государства» [2, с. 328]. Ныне мы особенно ценим демократию. Ан-

тичная демократия синхронична нынешним ценностям управления в РФ. Однако Платон видел определенные недостатки демократии: «Когда во главе государства, где демократический строй и жажда свободы, доведется встать дурным виночерпиям, государство это сверх должного опьяняется свободой в неразбавленном виде, а своих должностных лиц карает, если те недостаточно снисходительны и не предоставляют всем полной свободы, и обвиняет их в мерзком олигархическом уклоне» [2, с. 350].

В основание социальной философии Платона полагается идея (эйдос) блага, в которой взаимосвязаны истина, добро и красота. В «Государстве» он пишет: «Увидев благо само по себе, взять его за образец и упорядочить и государство, и частных лиц, а также самих себя – каждого в свой черед – на весь остаток своей жизни» [2, с. 325]. Однако чтобы увидеть «благо само по себе», надо, по Платону, уметь философствовать, находясь в диалоге с другими лицами. В диалоге протекают процессы обучения и исследования. В качестве «образца» Платон полагает лишь древнегреческий полис, который совершеннее, чем иные, «варварские» образования. В ряду древнегреческих полисов есть разные по качеству государственные устройства, оцениваемые Платоном. Процедура «упорядочения» государства, частных лиц и своего душевного склада предполагает труд и деятельность людей, которая зависит от их способностей, склонностей, успехов в обучении, итогов соревнований и испытаний.

Однако в работах Платона «Государство» и «Законы», «упорядочивающих» общественную и частную жизнь, содержатся и некоторые представления, непонятные и неприемлемые для наших современников. В связи с этим упомянем об общности жен у воинов, критике поэзии как средства воспитания. Социальная философия Платона, содержащаяся в текстах, имеет авторский, личностный, психологический, ментальный, мифологический, религиозный и художественный контексты. От некоторых из них следует диахронически абстрагироваться, анализируя современность социальной философии Платона.

Социальная философия активно разрабатывалась также учеником Платона Аристотелем. Ее понятия анализировались в работах «Метафизика», «О душе», «Политика», «Афинская полития», этиках и др. Как и для Платона, для Аристотеля одна из важнейших идей социальной философии – благо. В «Никомаховой этике» он пишет: «Даже если для одного человека благом является то же самое, что для государства, более важным и более полным представляется все-таки благо государства, достижение его и сохранение. Желанно, разумеется, и [благо] одного человека, но прекраснее и божественней благо народа и государств» [4, с. 55]. Примечательно, что проводником блага оказываются не только государства и отдельный человек, но и народ. В «Политике» Аристотель пишет: «Поскольку, как мы видим, всякое государство представляет собой своего рода общине, всякое же общине органи-

зуется ради какого-либо блага (ведь всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо), то, очевидно, все общения стремятся к тому или иному благу, причем больше других и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государством или общением политическим» [4, с. 376]. Определение государства как политического общения расширило понятийный состав социальной философии. Языковые аспекты общения рассмотрены Аристотелем в «Риторике».

В «Никомаховой этике» Аристотель пишет: «Надо, видимо, признать, что оно [высшее благо] относится к ведению важнейшей науки, т. е. науки, которая главным образом управляет. А такой представляется наука о государстве [или политика]. Она ведь устанавливает, какие науки нужны в государстве и какие науки и в каком объеме должен изучать каждый» [4, с. 55]. Аристотель – философ, который размышлял обо всех современных ему науках. В учении его о полисе содержатся не только понятия социальной философии, но и предвосхищаются такие науки, как политология и социология.

Как создатель логики и элементов научной методологии, Аристотель использует их и в социальной философии. Во второй книге «Политика» он пишет: «Начать следует прежде всего с установления того принципа, который служит точкой отправления при настоящем рассуждении, а именно: неизбежно, чтобы все граждане принимали участие либо во всем касающемся жизни государства, либо ни в чем, либо в одних делах принимали участие, в других – нет. Чтобы граждане не принимали участия ни в чем, это, очевидно, невозможно, так как государство представляет собой некое общение, а следовательно, прежде всего является необходимостью занимать сообща определенное место; ведь место, занимаемое одним государством, представляет собой определенное единство, а граждане являются общниками одного государства» [4, с. 402]. Используемые здесь методологические понятия – «принцип», точка «отправления при настоящем рассуждении». Социально-философские понятия этого рассуждения – «граждане», «место», занимаемое одним государством, «определенное единство». В последующем тексте понятие «гражданина» разрабатывается весьма обстоятельно. Такая социально-философская методология в наиболее полной мере выявляет современность позиции Аристотеля: ведь в негреческих государствах «граждан» не было, но были лишь подданные и рабы.

В «Политике» в отношении рабов Аристотель занимает более «реалистическую» методологическую позицию, чем Платон в «Государстве», в котором рабство теоретически не конструировалось. Однако в «Законах» Платон рассуждает и о рабах, и о частной собственности. В «Политике» Аристотель пишет: «И приобретение собственности требует массу орудий, причем

раб – некая одушевленная собственность, как и вообще в искусствах ремесленник как орудие стоит впереди других инструментов» [4, с. 381]. И далее: «...кто по природе принадлежит не самому себе, а другому и при этом все-таки человек, тот по своей природе раб. Человек же принадлежит другому в том случае, если он, оставаясь человеком, становится собственностью; последняя представляет собой орудие активное и отдельно существующее» [4, с. 382]. Определение Аристотелем раба в связи с собственностью придает, в частности, понятию «собственности» социально-философский характер. Обратим внимание и на используемые Аристотелем термины – «орудие», «инструменты», «одушевленная собственность», «искусство» ремесленника. А также – человек «принадлежит другому», человек «становится собственностью». Эти термины приобретают понятийное смысловое наполнение в последующем развитии социальной философии.

Понятие «собственности» Аристотеля наполнено современным содержанием, так как имеется в виду прежде всего частная собственность, которая приобрела особую значимость, начиная с периода древнегреческих полисов. В «Никомаховой этике» Аристотель отмечает: «А имуществом мы называем все, стоимость чего измеряется деньгами. Мотовство и скупость – это соответственно излишество и недостаточность в отношении к имуществу» [4, с. 121]. Понятие «собственности», следовательно, соотносится с понятиями «имущество», «стоимость», «деньги». «Мотовство и скупость» вызываются психологическими, этическими и, как бы мы сказали сегодня, «экономическими», прагматическими факторами.

Аристотель разрабатывает также проблематику взаимосвязи идеального и материального бытия. В работе «О душе» он пишет: «Душа необходимо должна быть либо этими предметами, либо их формами; однако самими предметами она быть не может: ведь в душе находится не камень, а форма его. Таким образом, душа есть как бы рука: как рука есть орудие орудий, так и ум – форма форм, ощущение же – форма ощущаемого» [5, с. 440]. Если предметы есть материальное бытие, то они представлены и в душе человека, но в качестве эйдоса или «формы», как это переводится на русский язык. Интересна здесь философия Аристотеля: «рука есть орудие орудий». В эпоху Аристотеля как раз и преобладал ручной технологический способ производства вещей. В этом «пункте» Аристотель предвосхищает современную философию техники.

Ставит Аристотель и проблему различения типа собственности и ее использования. В «Политике» он отмечает: «Таким образом, очевидно, лучше, чтобы собственность была частной, а пользование ею – общим. Подготовить же к этому граждан – дело законодателя [6]. Помимо всего прочего трудно выразить словами, сколько наслаждения в сознании того, что нечто

принадлежит тебе, ведь свойственное каждому чувство любви к самому себе не случайно, но внедрено в нас самой природой» [4, с. 410]. Это положение он обосновывает размышлениями над фактами современной эпохи, а также в духе психологического и этического учения. В более поздней социальной философии эта проблема была переосмыслена марксизмом и вылилась в учение об отрицании частной собственности. Исторический материализм советской эпохи учил о практическом преодолении частной собственности в истории, и особенно при коммунизме.

Как и Платон, Аристотель классифицирует государственные устройства и дает оценку их функционирования. Среди разных государственных устройств он особенно выделяет «политию», определяя ее, в частности, так: «Когда ради общей пользы правит большинство, тогда мы употребляем обозначение, общее для всех видов государственного устройства, – полития» [4, с. 457]. В «Риторике» Аристотель отмечает: «Не должно упускать из виду цель каждой из форм правления, потому что люди всегда избирают то, что ведет к цели. Цель демократии – свобода, олигархии – богатство, аристократии – воспитание и законность, тирании – защита» [6, с. 128]. Для нашей современной эпохи особенно значима цель, которую Аристотель выделяет в демократии, – «свобода».

Итак, среди институтов современности Платон и Аристотель выделяют государство и виды государственных устройств. Ценностный анализ этих феноменов синхроничен нашему, современному, постсоветскому социально-философскому пониманию. Для нынешней России актуально именно демократическое обустройство государства, наличие гражданского общества.

Высшим итогом социальной философии Античности следует признать обобщение Платона, которое он сделал в «Законах»: «Есть два как бы материнских вида государственного устройства, от которых, можно сказать по праву, родились остальные. Было бы правильно указать на монархию как на первый из них и на демократию как на второй. Монархия достигла высшего развития у персов, демократия – у нас. Почти все остальные виды государственного устройства, как я сказал, представляют собой пестрые соединения этих двух» [7, с. 145]. В «Государстве» Платон критиковал демократию, в работе «Законы» он рассматривает ее в обобщенном противопоставлении демократии древнегреческих полисов «монархии» «восточных» империй и городов-государств. Эпоха современности Платона дала ему конкретно-исторический материал, который он обобщил в своей социальной философии. Историческое время Платона и Аристотеля обнаруживает грань, когда обозначилось разделение социального управления и обустройства обществ по двум разным принципам. Модель «восточного» властного управления производством прибавочного продукта и собственности выражается в виде

своеобразной пирамиды, в основании которой находятся рабы и подданные. Модель «западного» (в будущем) властного управления производством прибавочного продукта и собственности, осмысленная античной социальной философией, в основании социальной конфигурации полагает массу граждан.

Социальная философия Античности синхронична как современной эпохе, так и определенным факторам и ценностям нынешней, текущей современности. В ряду различных концепций социальной философии, разрабатывающих проблематику современности, следует осуществлять выбор: одни оказываются устаревшими, другие – утопическими, а некоторые актуальны и необходимы для разработки. В РФ современна социальная философия, которая нацелена на решение проблем постсоветской России. В работе «Тренды современного российского философствования» нами были рассмотрены и обоснованы пути движения русской философии от качественного состояния марксистско-ленинской философии в период существования СССР к постсоветскому состоянию [8, с. 18–30]. Социальными, экономическими, культурными, психологическими основаниями этих трендов являются реформы российского общества, в частности перестройка системы высшего образования РФ. В условиях смены подходов к философствованию в России XXI века значима разработка проблематики социальной философии, и особенно в аспекте современности содержания социальной философии.

Современность есть определенное историческое время, границы которого составляют эпоху. В исторической длительности современность представляет настоящее в его специфическом отношении к прошлому и будущему. В современности возникают проблемы, и люди отыскивают ответы на вызовы исторического времени. Социальная философия рефлектирует и теоретически конструирует современность философскими средствами, методами, выделенными фактами. Более полное описание современности достигается как социальной философией, так и другими социально-гуманитарными науками. Однако сама социальная философия должна отвечать требованию современности, критически пересматривая содержание «старых» социально-философских концепций и понятий. В этом плане все еще актуальной остается задача критического отношения к историческому материализму и разработка новых понятий и теорий социального философствования.

Список литературы

1. Васильев Л. С. Всеобщая история. Т. 1. Древний Восток и Античность: учеб. пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрайт, 2013. – 518 с.
2. Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 3 – М.: Мысль, 1994. – 654 с.
3. Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 2 – М.: Мысль, 1993. – 528 с.
4. Аристотель. Соч. в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – 830 с.

5. Аристотель. Соч. в 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.
6. Аристотель. Поэтика. Риторика. – СПб.: Азбука, 2000. – 348 с.
7. Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1994.– 830 с.
8. Павлович А.А. Тренды современного российского философствования // Вестник Перм. нац. исслед. политехн. ун-та. Культура. История. Философия. Право. – 2013. – № 7. – 116 с.

Получено 17.01.2014

A.A. Pavlovich

MODERNITY OF SOCIAL PHILOSOPHY

The possibility of social philosophy to reflect and construct theoretically modernity in historical time by means of philosophy has been considered in the article. Methodology of synchronism and diachrony in the relative analysis of social philosophy and modernity has been used. The author has shown that social philosophy was formed in the context of antique policy system, when philosophy detected ideal objective reality. Modernity of antique social philosophy has been substantiated. It has been mentioned the moments of correlation of antique philosophizing and modernity of Russian social philosophy, namely, Soviet, represented by historical materialism, and post Soviet, the ideas of which is being developed in the article.

Keywords: modernity, historical time, epoch of modernity, synchronism, diachrony, social philosophy, antique philosophy, Russian philosophy.